

М.Ю. Ксенофонтов, М.А. Поскачей, Н.Н. Сапова, Д.Е. Козин

СЦЕНАРНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА¹

В данной статье конкретизируются методологические рассуждения авторов, опубликованные в предыдущем номере журнала. Представлена логика формирования социально-экономических угроз, соответствующих инерционному сценарию развития сельского хозяйства. Продемонстрирована взаимообусловленность проблем повышения конкурентоспособности аграрного производства, социально-экономического развития сельских территорий и рационализации природопользования, которая определяет необходимость разработки комплексной, многоаспектной государственной политики. Описана система прогнозно-аналитических расчетов, получены оценки, свидетельствующие о наличии значительного потенциала наращивания объемов производства мяса и молока, а следовательно, о стратегической значимости политики повышения конкурентоспособности российского животноводства. Эти результаты можно интерпретировать и как аргумент в пользу необходимости заблаговременной разработки основ агропродовольственной политики, адекватной ситуации приближения к «естественным пределам» роста аграрного производства с ориентацией на внутренний рынок.

Содержательное обоснование необходимости разработки стратегии развития национальной или региональной экономики (отрасли или отдельного хозяйствующего субъекта) включает в себя две взаимосвязанные логические процедуры.

Во-первых, процедуру построения инерционного сценария развития (сценария, в котором развитие рассматриваемого экономического объекта происходит без кардинальных изменений в системе целевых установок и механизмах управления). Основанием для разработки стратегии развития является однозначно негативная интерпретация итогов развития, соответствующих инерционному сценарию.

Во-вторых, процедуру построения сценария реализации какого-либо варианта политики развития рассматриваемого экономического объекта, которому соответствует «образ будущего», существенно более привлекательный, чем в случае инерционного сценария. Иначе говоря, вторым основанием для разработки стратегии является наличие значительного потенциала развития, практическое использование которого можно связывать с изменением целевых установок политики управления и (или) сложившихся механизмов ее практической реализации.

Рассмотрим, как эта теоретическая схема может быть использована для обоснования актуальности разработки стратегии развития сельского хозяйства и выбора ее приоритетов.

Оценка перспектив развития сельского хозяйства в сценариях без стратегии

Современное состояние сельского хозяйства и тот вклад, который оно внесет в реализацию стратегических целей социально-экономического развития страны, во

¹ Статья подготовлена по материалам исследования, проведенного при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 07-02-00199а).

многим определяются позициями сельскохозяйственных предприятий на рынках аграрного сырья, на рынках необходимых им ресурсов текущего производственного потребления, продукции инвестиционного назначения, финансовых ресурсов, а также на рынке труда.

Предприятия российского сельского хозяйства сталкиваются с жесткой конкуренцией со стороны зарубежных производителей, высокий уровень конкурентоспособности которых определяется не только преимуществами в технологиях и организации производства (что в существенной мере компенсируется более высокой ценой используемых ими ресурсов), но и масштабной государственной финансовой и политической поддержкой, а также опорой на развитую рыночную инфраструктуру. Условия конкуренции российских производителей на внутреннем рынке усугубляются отсутствием надежной экономической границы и низким уровнем таможенного администрирования (это приводит к значительным масштабам «серого» импорта, обходящего объемные ограничения и «оптимизирующего» таможенные платежи).

После девальвационного шока 1998 г., который привел в действие механизм защиты внутреннего рынка, основанный на низком курсе рубля по отношению к доллару, в российском АПК возник импульс к развитию производства в режиме импортозамещения. Однако по мере быстрого укрепления рубля, обусловленного прежде всего экстраординарными доходами от экспорта нефти, нефтепродуктов и природного газа, положение отечественных производителей на важнейших сегментах внутреннего рынка аграрной продукции и продуктов их переработки снова стало ухудшаться: в последние годы импорт продовольственных ресурсов растет темпами, существенно опережающими темпы роста объемов его внутреннего производства. Ожидаемый в перспективе значительный рост реальных денежных доходов населения, ограничения в использовании традиционных таможенно-тарифных мер защиты внутреннего рынка, определяемые процессом вступления страны в ВТО, отсутствие опыта эффективного применения альтернативных мер поддержки при сохранении сложившегося уровня конкурентоспособности предприятий российского сельского хозяйства станут факторами, способствующими сохранению опережающих темпов роста потребления импортных продуктов питания.

Потенциал развития российских предприятий сельского хозяйства зависит не только от условий их конкуренции с зарубежными производителями, но и от их экономических отношений с предприятиями сопряженных отраслей российской экономики.

Многочисленные предприятия сельского хозяйства и рыболовства вступают в рыночное взаимодействие с существенно более крупными предприятиями других секторов, прежде всего, пищевой промышленности, торговли, нефтяной, газовой промышленности, электроэнергетики, промышленности по производству минеральных удобрений, сельскохозяйственного машиностроения, транспорта, финансов и страхования. Большой экономический масштаб этих предприятий, как правило, позволяет им оказывать значительное воздействие на конъюнктуру локальных (или даже региональных) рынков, на которых они могут занимать положение, близкое к монопольному. Возможности проведения агрессивной ценовой политики производителями ряда важнейших производственных ресурсов, потребляемых в сельском хозяйстве (энергоресурсы, минеральные удобрения) обусловлены наличием у них емкого альтернативного (внешнего) рынка сбыта, а перерабатывающими предприятиями пищевой промышленности и торговли – высоким уровнем конкуренции продавцов аграрной продукции на локальных

рынках, а также наличием альтернативных источников закупаемой продукции (внешний рынок, поставщики из других регионов на внутреннем рынке).

Эффекты монополии (монополии покупателей) на рынках сбыта аграрной продукции приводят к относительному сокращению номинальных доходов, а монополии производителей на рынках необходимых сельскому хозяйству производственных ресурсов и услуг – к росту издержек сельскохозяйственного производства. Именно в этом и состоит феномен «ножниц цен», который предопределяет низкую рентабельность и воспроизводит ситуацию дефицита внутренних финансовых ресурсов в сельском хозяйстве.

Низкая межотраслевая конкурентоспособность производителей аграрной продукции, являясь объективно обусловленной, в той или иной мере проявлялась на разных этапах развития и в других странах. Если не обеспечить необходимых масштабов поддержки межотраслевой конкурентоспособности предприятий сельского хозяйства на основе внедрения в российскую хозяйственную практику механизмов, аналогичных тем, которые действуют в развитых странах, эта отрасль и в будущем понесет значительные экономические потери.

Низкая рентабельность в сочетании с высокими рисками производства и реализации продукции, обусловленными неразвитостью механизмов контрактации и макроструктурного регулирования аграрных рынков, не позволяет основной массе предприятий сельского хозяйства привлекать необходимые им кредитные ресурсы для закупки производственных ресурсов. В рамках бартерных сделок фактические пропорции обмена оказываются еще менее благоприятными, чем в рамках нормальных рыночных транзакций, поскольку, как правило, включают чрезвычайно высокие проценты по товарным кредитам.

Общий дефицит финансовых ресурсов проявляется в ограничениях на объемы закупок ресурсов текущего производственного потребления, в суженном воспроизводстве основных производственных фондов и их старении, низком темпе технологических изменений. Все это сдерживает рост производительности труда и определяет отставание сельского хозяйства по уровню заработной платы, снижение его конкурентоспособности на рынке труда и кризис воспроизводства кадровой составляющей ресурсного потенциала. Старение производственного аппарата и трудности в привлечении квалифицированных кадров препятствуют росту эффективности производства.

Финансовая нестабильность и неопределенность перспектив развития являются факторами, поддерживающими краткосрочную ориентацию хозяйственной деятельности – ориентацию на получение максимального текущего результата, в том числе за счет отказа от соблюдения принципов рационального использования природных ресурсов, которые соответствуют критериям максимизации интегрального эффекта на длительных интервалах времени. Противопоставить такой системе мотивов экономического поведения хозяйствующих субъектов можно только усиление административного контроля, что потребует существенных дополнительных бюджетных расходов. Однако эти затраты малоэффективны, поскольку направлены на борьбу со следствиями, а не с первопричинами истощительного природопользования.

Таким образом, вследствие низкого уровня межотраслевой конкурентоспособности российские производители в сельском хозяйстве не имеют достаточных финансовых ресурсов для нормального воспроизводства важнейших элементов материально-технического, кадрового и природного потенциала. В свою очередь деградация ресурсного потенциала сельского хозяйства препятствует росту эффективности производства и является одним из важнейших барьеров на

пути повышения конкурентоспособности и наращивания объемов производства продукции.

Если не разорвать этот «замкнутый круг», ограниченные возможности развития сельского хозяйства в инерционном сценарии не позволят ни удовлетворить растущий внутренний спрос на продовольствие и улучшить его качество, ни внести объективно необходимый вклад в повышение уровня жизни населения сельских территорий, ни перейти к устойчивому воспроизводству используемых в аграрном секторе природных ресурсов.

Это породит широкий спектр негативных социально-экономических последствий.

Увеличится разрыв в динамике развития сельского хозяйства и тех отраслей промышленности и сферы услуг, которые обеспечат основной вклад в достижение высоких темпов роста ВВП и преимущественно сосредоточены в городах.

Опережающий рост доходов городского населения приведет к формированию более высоких стандартов благосостояния, к повышению того уровня доходов, который станет определять «порог бедности» в новых условиях. Ограниченные возможности расширения производства и предложения новых рабочих мест в сельском хозяйстве обусловит дальнейшее относительное снижение уровня жизни связанных с ним контингентов населения, ускорит социально-экономическую и демографическую деградацию сельских и территорий. Бедность в еще большей степени станет феноменом, преимущественно распространенным среди населения сельских территорий. Усилится дифференциация показателей социально-экономического развития не только в разрезе «город – деревня», но и на межрегиональном уровне вследствие особенностей территориального размещения сельскохозяйственного производства.

Активизация процесса миграции населения в крупные и средние города приведет к обострению в них социальной ситуации (вследствие практически неизбежной разбалансированности рынка труда и рынка жилья) и формированию обширных территорий, на которых прекратится хозяйственная деятельность, что приведет к потере социально-экономического контроля над ними.

Установка на диверсификацию структуры экономики, которая в настоящее время связывается, прежде всего, с ослаблением ее зависимости от конъюнктуры мирового рынка энергоносителей и минерального сырья, не позволяет оценить в качестве приемлемого такой вариант развития, при котором будет расти зависимость страны от конъюнктуры мирового рынка продовольствия. Обострение угроз продовольственной безопасности будет вызвано дальнейшим снижением уровня обеспеченности страны продовольственными ресурсами собственного производства в условиях действия долговременной глобальной тенденции опережающего роста потребности в продуктах питания по сравнению с их предложением.

К оценке этой тенденции следует подходить с учетом весьма вероятного обострения продовольственной проблемы в глобальном масштабе, что будет сопровождаться ростом цен на продовольственные товары на мировом рынке. Подобная дестабилизация мирового продовольственного рынка может быть вызвана, во-первых, появлением новых крупных импортеров – прежде всего КНР, Индии и новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии. Во-вторых, значительное негативное изменение конъюнктуры мирового рынка для импортеров может стать и результатом сокращения масштабов субсидирования сельскохозяйственного производства и (или) экспорта аграрной продукции в наиболее развитых странах-экспортерах, которое обусловит рост цен предложения. В-третьих, рост цен на жидкое углеводородное топливо создал благоприятные условия для развития «биоэнергетики»

– производства этанола и дизельного топлива из растительного сырья. Вследствие этого возникла конкуренция за сельскохозяйственные угодья между двумя направлениями использования производимых на них культур: «производством продовольствия» и «производством биоэнергоресурсов», что приводит к относительному замедлению объемов предложения аграрной продукции для продовольственного использования и к росту цен на нее.

Таким образом, если не найти кардинального решения проблем, сдерживающих развитие сельского хозяйства, то вполне положительные итоги динамичного развития промышленности и сферы услуг, которые примут на себя основную нагрузку по поддержанию высоких темпов роста ВВП, будут в существенной мере обесценены углублением разрыва в уровне жизни городского и сельского населения страны, актуализацией угроз продовольственной безопасности, деградацией природных ресурсов, необходимых для жизни последующих поколений. Структурная проблема состоит в том, что низкая конкурентоспособность сельского хозяйства препятствует *системной* реализации важнейших целевых установок социально-экономического развития страны.

Однако парадокс состоит в том, что и в сценариях позитивного развития, в рамках которых удастся кардинально повысить эффективность и усилить конкурентоспособность отечественных производителей аграрной продукции, создать комплекс предпосылок динамичного наращивания объемов производства в режиме удовлетворения растущего внутреннего спроса и активного импортозамещения, сохраняются угрозы социально-экономического кризиса сельских территорий и угрозы истощительного использования природных ресурсов.

Важнейшим фактором повышения эффективности и конкурентоспособности должен стать значительный рост производительности труда в сельском хозяйстве, который, с одной стороны, должен привести к снижению издержек производства, а с другой – обеспечить возможности для увеличения средней заработной платы. Абсолютный и относительный рост заработной платы необходим для формирования мотивов к эффективному труду, для решения проблем кадрового обеспечения, но одновременно он создает угрозу существенного обострения социально-экономических проблем развития сельских территорий. Она обусловлена тем, что необходимый для реализации этого оптимистического сценария рост производительности труда с неизбежностью приведет к существенному сокращению численности занятых в сельском хозяйстве и при прочих равных условиях – к росту дифференциации населения сельских территорий по уровню доходов и уровню жизни, а следовательно, к росту социального неравенства. Кроме того, в негативного сценария можно ожидать усиления тенденции к концентрации сельскохозяйственного производства в регионах, обладающих благоприятными природно-климатическими условиями, и вытеснению с рынков в результате внутриотраслевой конкуренции производителей из других регионов. Подобные изменения в размещении аграрного производства обусловят формирование обширных депрессивных сельских территорий. В свою очередь негативные изменения социально-экономической ситуации для населения депрессивных сельских территорий, как и для части высвобождаемого из сельского хозяйства населения, будут поддерживать избыточное давление экономической деятельности обедневших домашних хозяйств на локальные экосистемы и препятствовать нормализации режимов природопользования.

Таким образом, комплекс проблем устойчивого развития сельских территорий и устойчивого воспроизводства природных ресурсов *в той или иной форме*

возникает при любом варианте развития сельского хозяйства, если он не предполагает разработки комплексной стратегии, которая направлена на создание предпосылок системной реализации целевых установок в трех сопряженных областях:

– *в области развития производства* (повышение конкурентоспособности сельского хозяйства для удовлетворения растущих потребностей населения страны в качественном продовольствии преимущественно за счет его внутреннего производства в соответствии с критериями продовольственной безопасности);

– *в области социально-экономического развития сельских территорий* (диверсификация структуры экономики, повышение занятости и уровня жизни населения);

– *в области природопользования* (сохранение и воспроизводство природных ресурсов, используемых сельским хозяйством). Все эти обстоятельства определяют растущую значимость исследований по разработке стратегии развития АПК, имеющих своей целью адекватно представить альтернативы развития сельского хозяйства и замысел конструктивного варианта агропродовольственной политики, т. е. формирование рациональных основ «содержательной сборки», интеграции отдельных мер в согласованную и целостную политику.

Теоретически можно предложить различные подходы к решению рассмотренного выше комплекса социально-экономических и политических проблем.

Ослабление социальной напряженности, обусловленное тенденцией к относительному обеднению сельского населения, можно обеспечить как эффективной политикой развития отечественного сельского хозяйства, которое еще не достигло «пределов роста», так и использованием дорогостоящих («бюджетоемких») инструментов антикризисной социально-экономической политики: программ диверсификации структуры сельской экономики (расширения возможностей альтернативной, несельскохозяйственной занятости), прямой экономической поддержки малоимущих слоев сельского населения, программ развития социальной инфраструктуры в сельской местности, программ управляемой миграции сельского населения и его профессиональной переквалификации и социальной адаптации и т. п. При этом, несмотря на объективную необходимость подобных государственных программ и их возможный положительный вклад в решение социально-экономических проблем сельского населения, они не могут рассматриваться как адекватные инструменты решения ряда других проблем, которые станут следствием углубляющегося воспроизводственного кризиса в сельском хозяйстве (прежде всего, проблем повышения качества продовольствия и продовольственной безопасности).

Часть угроз продовольственной безопасности, обусловленных ростом зависимости от импорта продовольствия (прежде всего, угроза использования импорта как инструмента внешнеполитического давления на Россию), может быть снята в результате как эффективного развития отечественного сельскохозяйственного производства, так и успешной диверсификации структуры внешней торговли РФ, органичного включения страны в систему мирохозяйственных связей. Однако последнее является общеэкономической задачей как минимум не меньшей сложности чем те, которые необходимо решить для развития сельского хозяйства.

При этом нет содержательных альтернатив развитию внутреннего производства сельскохозяйственной продукции, когда речь идет об угрозах продовольственной

безопасности, коренящихся в возможной дестабилизации мирового продовольственного рынка.

Следовательно, инерционный вариант развития сельского хозяйства является неприемлемым, поскольку в этом случае не удастся обеспечить полный набор предпосылок предотвращения рассмотренных выше социальных, экономических и политических угроз. Необходимо разработать активную агропродовольственную стратегию, которая и должна вывести российское сельское хозяйство на «неинерционную» траекторию развития.

Разработка и успешная реализация подобной отраслевой стратегии позволит внести максимальный вклад в достижение комплекса стратегических целей социально-экономического развития на национальном уровне: ускорение темпов роста ВВП, сокращение бедности и снижение дифференциации населения по уровню жизни, повышение уровня безопасности, обеспечение устойчивого использования природных ресурсов.

При этом необходимо подчеркнуть, что несмотря на общую сверхзадачу, содержание вариантов агропродовольственной стратегии будет существенно зависеть от того, насколько удастся увеличить масштабы эффективного производства аграрной продукции разных видов: это будет определять объективную потребность в ресурсах для реализации программ устойчивого социально-экономического и экологического развития сельских территорий и региональную структуру их распределения.

Факторы, определяющие потенциал развития сельского хозяйства

Для обеспечения динамичного, эффективного и устойчивого развития сельского хозяйства отечественные производители аграрной продукции должны укрепить свои позиции, прежде всего, на тех рынках, которые характеризуются значительным потенциалом роста объемов продаж.

Внутренние рынки большинства видов продукции растениеводства следует определить как близкие к насыщению. Например, доля хлебобулочных и макаронных изделий, круп, основных овощей в рационе питания населения России в предшествующие периоды времени была завышенной вследствие снижения уровня жизни основной части населения, распространения бедности. По мере роста доходов населения России эти продукты в структуре рациона питания будут замещаться более дорогими и качественными, содержащими белок (мясо, рыба, молоко и продукты их переработки) и витамины (фрукты, ягоды).

Анализ сценарных условий развития российской экономики в среднесрочной перспективе показывает, что сохраняется тенденция высоких темпов роста спроса на мясо и мясные продукты, молочные продукты (особенно сыр). Остается весьма значительным разрыв между фактическим уровнем среднечеловеческого потребления этих продуктов в Российской Федерации и показателями, соответствующими представлениям о рациональном питании и (или) уровням насыщения потребностей, достигнутым в развитых странах. При этом именно по этим продуктам сложились тенденции роста доли импорта в ресурсах внутреннего рынка, которые противоречат установкам на повышение продовольственной безопасности страны. Следовательно, повышение конкурентоспособности животноводства может обеспечить значительный потенциал наращивания объемов производства в этой подотрасли сельского хозяйства в режиме удовлетворения растущего внутреннего спроса и активизации процессов импортозамещения.

Важным вопросом является оценка возможного влияния динамичного роста животноводства на перспективы развития растениеводства (посредством формирования дополнительного спроса на корма), а также потенциала роста сельскохозяйственного производства путем наращивания зернового экспорта.

Территориальная близость России к густонаселенным странам Центральной и Юго-Восточной Азии, Среднего и Ближнего Востока, которые формируют динамично растущий сегмент мирового рынка продовольствия, открывает определенные возможности для развития сельского хозяйства с ориентацией на экспорт. При этом, поскольку большинство стран придерживается политики развития собственного производства животноводческой продукции, спрос на которую быстро растет, но не имеет для этого достаточной внутренней кормовой базы, они выходят в качестве импортеров на мировой рынок не только продовольственного зерна, но и зерновых фуражных культур.

Таким образом, стратегический потенциал роста, по всей видимости, свойствен внутреннему рынку продукции животноводства, а также внешнему (мировому) зерновому рынку. Следовательно, искомые дополнительные возможности развития сельского хозяйства можно связывать:

- в животноводстве: с ожидаемым долговременным ростом объемов внутреннего потребления мясных и молочных продуктов, а также с активизацией процессов импортозамещения;
- в растениеводстве: с расширением зернового экспорта и приростом спроса на кормовые культуры со стороны животноводства.

Для оценки возможных масштабов наращивания продукции животноводства² использована следующая система прогнозно-аналитических расчетов.

Краткая характеристика системы прогнозных расчетов

Основные блоки системы прогнозных расчетов и связи между ними показаны на рисунке. Разбиение переменных и параметров на экзогенные и эндогенные, логика оценки их значений в рамках каждого блока, а также направленность связей между отдельными блоками данной системы расчетов могут существенно различаться в зависимости от содержания рассматриваемого прогнозного сценария. В этих обстоятельствах вместо формального описания каждого из блоков представляется целесообразным дать характеристику логики ее использования для реализации конкретного сценарного прогноза.

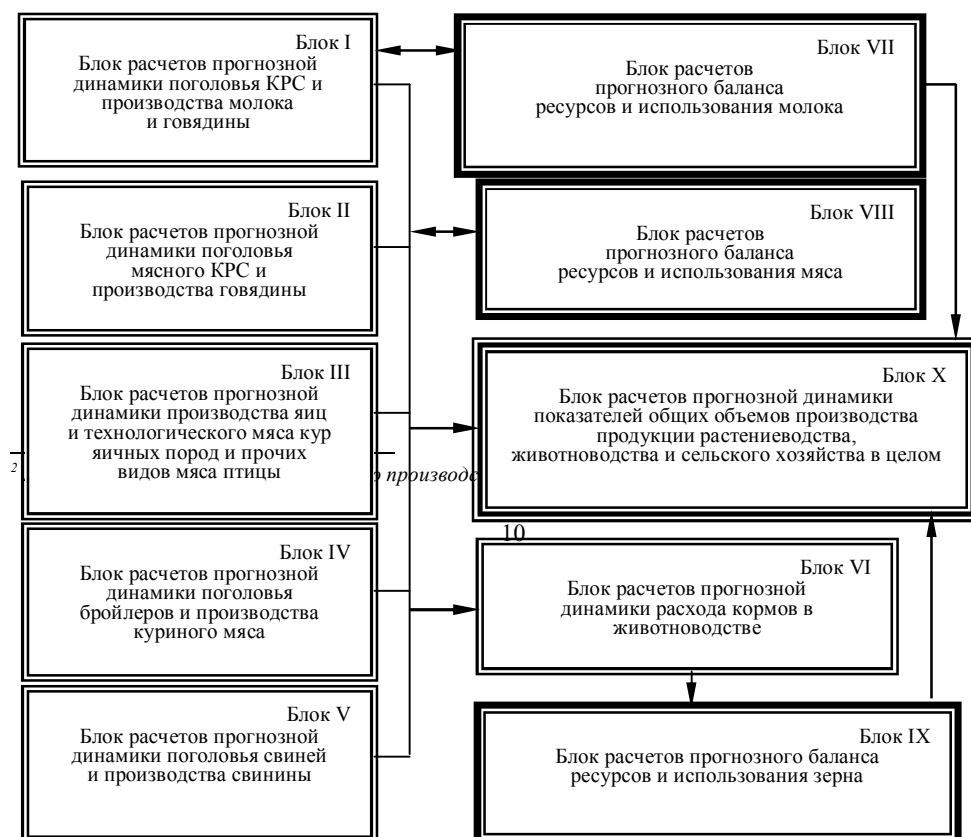

Рисунок. Основные блоки системы прогнозных расчетов оценки потенциала развития сельского хозяйства в долгосрочной перспективе и обоснования основных положений агропродовольственной политики

Прогноз баланса ресурсов и использования молока: система сценарных гипотез и основные результаты. Объемы валового производства молока определялись в логике «от спроса» («использование» минус «импорт» минус «запасы на начало года»).

Объем молока, использованный в течение года («использование молока») определялся как сумма объемов личного потребления, производственного потребления, потерь, экспорта, запасов на конец года.

Объемы личного потребления молока определялись на основе гипотез о динамике численности населения и среднедушевого потребления.

Численность населения в 2030 г. принималась равной 143 млн. чел.

Среднедушевое потребление задавалось экзогенно в предположении, что оно достигнет в 2030 г. уровня рациональной нормы 394 кг.

В общем объеме среднедушевого потребления выделялись три группы молочных продуктов:

- сыр (норма среднедушевого потребления задавалась экзогенно в предположении, что в 2030 г. она достигнет 12-13 кг в год в натуральном выражении; для сравнения: современный уровень потребления сыра в Чехии – 10-11 кг, в Германии – 21-22 кг);

- сливочное масло (норма среднедушевого потребления задавалась экзогенно в предположении, что в 2030 г. она составит 5 кг в год в натуральном выражении; для сравнения: современный уровень потребления масла в Чехии – 4-5 кг, в Германии – 6-7 кг);

- прочие молочные продукты (среднедушевые объемы потребления определялись как разность между общим объемом потребления молочных продуктов на душу населения в год и потреблением сыра и масла в пересчете на молоко) (табл. 1-3).

Таблица 1

Динамика основных экзогенных параметров и переменных, принятая при построении прогнозного баланса ресурсов и использования молока на период до 2030 г.

Параметр	2006 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Численность населения, млн. чел	142,8	142,8	142,9	143,0	143,1
Среднедушевое потребление молока и молочных продуктов, кг в год	237	298	339	372	394
<i>среднегодовой темп прироста, %</i>	-	2,6	2,6	1,9	1,2
Среднедушевое потребление сыра в натуральном выражении, кг	4,9	7,6	9,7	10,9	11,6
<i>среднегодовой темп прироста, %</i>	-	5,1	4,8	2,5	1,2
Среднедушевое потребление масла в натуральном выражении, кг	3,0	3,4	4,1	4,7	5,0
<i>среднегодовой темп прироста, %</i>	-	1,3	3,7	2,8	1,4
Внутреннее производство молочной продукции, млн.т	20,9	28,5	36,5	44,8	50,9
<i>среднегодовой темп прироста, %</i>	-	3,5	5,1	4,2	2,6
в том числе:					
сыр	4,2	6,2	9,0	12,9	16,2
<i>среднегодовой темп прироста, %</i>	-	4,3	7,8	7,5	4,6
сливочное масло	6,7	9,0	11,8	14,3	15,8
<i>среднегодовой темп прироста, %</i>	-	3,4	5,6	3,9	2,0
прочие виды продукции	10,0	13,3	15,8	17,6	18,9
<i>среднегодовой темп прироста, %</i>	-	3,2	3,4	2,3	1,4

Предполагалось, что отечественные производители к 2030 г. смогут обеспечить предложение в размере 85% объемов внутреннего потребления сыра и масла. Значительные доли импорта сыра в ресурсах характерны и для развитых стран, где он обеспечивает необходимое ассортиментное разнообразие (в Великобритании в 1990-х годах доля чистого импорта в потреблении сыра варьировала в интервале 30-40%, в Италии – 10-20%). В соответствии с такой логикой определения объемов импорта сыра его можно интерпретировать преимущественно как дополняющий, а не конкурирующий.

Динамика производственного потребления молока определялась в предположении постепенного сокращения расходов натурального молока для выпаивания молодняка (в расчете на голову молодняка к 2030 г. до 60% сложившегося уровня).

Запасы на конец года принимались на уровне 4% объема ресурсов, а потери – 0,1% (средний уровень, характерный для периода 1990-2000 гг.).

Предполагалось, что объемы экспорта молочных продуктов могут быть увеличены к 2030 г. до 3 млн. т (из них 70% будет составлять сыр, 20% масло, 10% прочие молочные продукты).

Таблица 2

Прогнозный баланс ресурсов и использования молока,
млн. т в пересчете на молоко

Баланс	2006 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
<i>Ресурсы, всего</i>	40,3	49,4	55,7	61,1	65,0
Валовое производство молока	31,2	38,3	44,2	51,2	56,6
Импорт, всего	7,3	9,0	9,1	7,3	5,6
в том числе:					
сыр	3,0	5,3	5,7	4,0	2,5
сливочное масло	4,2	3,3	3,0	3,4	2,7
Запасы на начало года	1,8	2,1	2,4	2,6	2,8
<i>Использование, всего</i>	40,4	49,4	55,7	61,1	65,0
Производственное потребление	4,1	3,8	3,3	2,9	2,7
Потери	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02
Экспорт	0,5	1,0	1,5	2,2	3,0
Личное потребление	33,8	42,5	48,4	53,2	56,4
в том числе:					
сыр	7,0	10,9	13,8	15,6	16,6
сливочное масло	10,8	12,1	14,5	16,7	17,9
прочие молочные продукты	16,1	19,5	20,1	20,9	22,0
Запасы на конец года	1,9	2,1	2,4	2,7	2,8

Таблица 3

Основные структурные характеристики прогноза
потребления молока и молочных продуктов

Структурная характеристика	2006 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Среднедушевое потребление молочных продуктов, обеспеченное внутренним производством, кг	143	193	245	298	335
Структура личного потребления, %					
сыр	21	26	28	29	29
сливочное масло	32	29	30	31	32
прочие молочные продукты	48	46	42	39	39
Доля импорта в личном потреблении, %					
молочные продукты, всего	23	21	19	14	10
сыр	43	49	41	26	15
масло	39	27	21	17	15
прочие молочные продукты	3	2	2	2	2
Структура импорта молочных продуктов, %					
сыр	39	59	63	56	45
масло	55	37	33	39	49
прочие молочные продукты	6	5	4	5	6

При этих предположениях в 2030 г.:

– валовое производство молока может возрасти до 56,6 млн. т (или в 1,8 раза к уровню 2006 г.);

– общий объем производства молочных продуктов должен составить 50,9 млн. т (244% от уровня 2006 г.), в том числе (в натуральном выражении): сыр – 1,6 млн. т (384%), масло – 634 тыс. т (237%);

– объемы личного потребления молочных продуктов (в пересчете на молоко) возрастут до 56,4 млн. т (167% от уровня 2006 г.), в том числе: сыра – до 16,6 млн. т (237%), масла – до 17,9 млн. т (166%), прочих молочных продуктов – до 22 млн. т (37%);

– доля импорта в ресурсах внутреннего рынка по молочным продуктам в целом составит 10%.

При анализе результатов прогноза следует обратить внимание на следующее.

Во-первых, потенциал наращивания объемов производства молока (следовательно, и потенциал развития молочного скотоводства) определяется динамикой производственного спроса со стороны молочной промышленности, и как следствие возможностями повышения ее конкурентоспособности в части производства сыров и масла, прирост потребления которых в перспективе будет наиболее значительным. Иными словами, государственная поддержка молочного скотоводства является необходимой, но не достаточной предпосылкой успешного развития этой, одной из наиболее проблемных подотраслей российского животноводства. Эта поддержка должна быть согласована с политикой развития отечественной молочной промышленности, направленной на рост эффективности производства, качества продукции и на расширение ее ассортимента.

Во-вторых, можно констатировать, что наиболее высокими темпами внутренний спрос на сыр и масло будет расти в первой половине рассматриваемого прогнозного периода (до 2020 г.). В это же время предстоит решить и основные проблемы повышения конкурентоспособности отечественных производителей этих продуктов. В этих обстоятельствах с большой вероятностью разрыв между объемами их внутреннего потребления и производства будет иметь тенденцию к расширению, т. е. будет расти доля импортной продукции. Это объективно осложняет разработку и реализацию политики внешнеторговой защиты, которая

должна иметь сбалансированный и селективный характер и обеспечивать как необходимое повышение конкурентоспособности отечественных производителей, так и достаточные объемы импорта, не приводящие к дефициту продукции на внутреннем рынке.

Прогноз развития молочного скотоводства. Прогноз развития молочного скотоводства основывался на оценках потребности в производстве молока, которые были получены в результате расчетов по балансу ресурсов и использования молока и молочных продуктов.

Структура производства молока по категориям хозяйств (с учетом различий в уровнях их товарности) должна обеспечивать объемы производства товарного молока, достаточные для производства отечественной молочной промышленностью тех объемов молочных продуктов, которые принимаются при построении баланса молока. Гипотезы, принятые при формировании прогнозного баланса молока и молочных продуктов, предъявляют достаточно жесткие требования к сценарию развития молочного скотоводства (табл. 4).

Рост масштабов промышленного производства молочной продукции при прочих равных условиях должен сопровождаться сокращением нетоварного производства и потребления, т. е. сокращением масштабов производства и потребления молока в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) населения. Следовательно, необходимо согласовывать сдвиги в структуре личного потребления молочных продуктов (рост доли продуктов промышленного изготовления) и структуру производства молока по категориям хозяйств.

Таблица 4

Прогнозная динамика товарности и структуры производства
молока по категориям хозяйств

Показатель	2006 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Производство молока, всего, млн. т	31,2	38,3	44,2	51,2	56,6
Структура производства молока по категориям хозяйств, %					
СХО	45	57	67	72	72
ЛПХ	51	34	22	15	11
КФХ	4	8	11	13	17
Товарность производства молока, %					
СХО	88	91	93	94	95
ЛПХ	20	34	45	47	50
КФХ	64	80	90	91	93
Товарное производство молока, всего, млн. т	16,5	27,0	36,3	44,5	50,6
Структура товарного производства молока, %					
СХО	76	74	76	78	76
ЛПХ	20	16	12	8	6
КФХ	4	10	12	14	17

В рамках эволюционных вариантов изменения товарности и структуры производства молока по категориям хозяйств возникают дисбалансы двух видов. Во-первых, в виде «лишнего» молока, производимого в ЛПХ населения (лишнего – с точки зрения условий формирования баланса молока: та часть молока, которая остается для потребления в рамках домашних хозяйств населения превышает объем, который равен сумме потребления молока и молочных продуктов, не прошедших промышленную переработку, а также потреблению молока на выпаивание молодняка в ЛПХ), если необходимые объемы предложения товарного молока обеспечиваются приростом производства в сельскохозяйственных предприятиях и в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Во-вторых, в виде дефицита товарного молока для переработки, если производство и использование молока балансируется по валовым объемам.

Иначе говоря, на пути расширения промышленного производства молочной продукции при эволюционной динамике товарности и структуры производства молока по категориям хозяйств возникают ограничения как по ресурсам (дефицит товарного молока вследствие значительных объемов низкотоварного производства молока в ЛПХ), так и спросу (сохранение значительных объемов натурального производства и потребления молока и молочных продуктов в ЛПХ населения объективно сокращает их спрос на молочную продукцию промышленного производства). Для выхода на принятые в прогнозе высокие темпы роста промышленного производства молочных продуктов необходимо, во-первых, увеличить производство товарного молока (увеличить производство молока в СХО и КФХ, а также создать организационные и инфраструктурные предпосылки роста товарности производства молока в ЛПХ населения), во-вторых, обеспечить такой рост доходов сельских жителей, который позволил бы увеличить масштабы товарного потребления молочных продуктов и сократить их производство в рамках ЛПХ.

В прогнозе предполагается, что производство молока в ЛПХ населения будет снижаться по мере роста доходов сельского населения и повышения объемов и эффективности производства молока в СХО и в КФХ.

Динамика стада коров по категориям хозяйств рассчитывается, исходя из оценок потребности в молоке и принятых гипотез о динамике молочной продуктивности коров. В прогнозе принят значительный рост молочной продуктивности стада: в СХО – до 6650 кг в год в 2030 г., в ЛПХ – до 4000 кг, в КФХ – до 6240 кг.

Производство говядины от молочного стада КРС определяется на основе прогноза оборота стада. Динамика экзогенных параметров прогнозного расчета и его результаты представлены в табл. 5.

Таблица 5

Прогнозный расчет оборота стада
по категориям хозяйств

Показатель	2006 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Сельскохозяйственные организации					
Среднегодовые надои на 1 корову, кг	3467	4686	5380	6057	6650
Поголовье коров на конец года, млн. голов	4,1	4,7	5,5	6,1	6,1
Выход приплода на 100 коров, голов	76	89	94	96	96
Получено приплода, млн. голов	3,3	4,0	5,0	5,8	5,9
Падеж скота:					
%	3,3	3,0	2,8	2,6	2,5
млн. голов	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1
Поголовье телят на воспроизводство стада, млн. голов	1,1	1,2	1,2	1,3	1,2
Поголовье телят к откорму, млн. голов	2,1	2,6	3,7	4,3	4,6
Численность убойного молодняка (средний возраст 1,5 года), млн. голов	2,4	2,4	3,4	4,2	4,6
ЛПХ населения					
Среднегодовые надои на 1 корову, кг	2800	3108	3398	3719	4000
Поголовье коров на конец года, млн. голов	5,8	4,2	2,9	2,0	1,6
Выход приплода на 100 коров, голов	76	85	90	94	95
Получено приплода, млн. голов	4,5	3,8	2,8	2,0	1,6
Падеж скота:					
%	3,3	3,0	2,8	2,6	2,5
млн. голов	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0
Поголовье телят на воспроизводство стада, млн. голов	1,7	1,0	0,5	0,4	0,4
Поголовье телят к откорму, млн. голов	2,6	2,7	2,2	1,5	1,2
Численность убойного молодняка (средний возраст 1,5 года), млн. голов	2,2	2,8	2,4	1,7	1,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства					
Среднегодовые надои на 1 корову, кг	3250	4264	4895	5593	6240
Поголовье коров на конец года, млн. голов	0,3	0,8	1,0	1,2	1,5
Выход приплода на 100 коров, голов	76	89	94	96	96

Получено приплода, млн. голов	0,2	0,6	0,9	1,1	1,4
Падеж скота:					
%	3,3	3,0	2,8	2,6	2,5
млн. голов	0,01	0,02	0,02	0,03	0,03
Поголовье телят на воспроизводство стада, млн. голов	0,1	0,2	0,2	0,3	0,4
Поголовье телят к откорму, млн. голов	0,1	0,4	0,6	0,8	1,0
Численность убойного молодняка (средний возраст 1,5 года), млн. голов	0,2	0,3	0,6	0,8	0,9

Важнейший вывод по итогам представленного выше прогнозного расчета состоит в том, что при принятом сценарии роста молочной продуктивности коров (при том, что ее прогнозные значения для России 2030 г. по СХО и КФХ не превышают уровня Канады конца 1990-х, а США – конца 1980-х годов) общая численность поголовья коров будет сокращаться. Это будет результатом разнонаправленных изменений: роста поголовья в СХО и в КФХ по сравнению с уровнем 2006 г. примерно в 1,5 раза и в 5 раз соответственно и сокращения поголовья коров в ЛПХ населения почти в 3 раза (табл. 6).

Второй вывод является прямым следствием первого – при подобной динамике поголовья скота в молочном скотоводстве нельзя рассчитывать на удовлетворение растущего внутреннего спроса на говядину. Выявленная сильная зависимость прогнозных оценок объемов производства говядины от сценариев развития рынка молока и молочных продуктов, от гипотез возможного развития и повышения конкурентоспособности молочной промышленности, а также гипотез роста продуктивности молочного поголовья позволяет поставить вопрос об определении рациональной жесткости мер внешнеторговой защиты в отношении импорта говядины и (или) о необходимости развития мясного скотоводства.

Таблица 6

Динамика поголовья коров по категориям хозяйств

Показатель	2006 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Поголовье коров на конец года в хозяйствах всех видов, млн. голов	10,2	9,7	9,4	9,3	9,2
Структура поголовья коров по категориям хозяйств, %					
СХО	40	48	59	66	66
ЛПХ	57	44	31	21	17
КФХ	3	8	11	13	16

Основная часть возможного в перспективе прироста потребности перерабатывающих предприятий в товарном молоке будет определяться исходом их конкурентной борьбы за внутренний рынок сливочного масла и сыра с зарубежными производителями. Если не переломить тенденции к росту импорта этих молочных продуктов и не обеспечить рост их внутреннего производства, то могут возникнуть ограничения по спросу на рост производства молока, и, следовательно, на поголовье молочного стада КРС. Таким образом, одной из важнейших предпосылок развития молочного скотоводства в перспективе становится повышение конкурентоспособности российской молочной промышленности, а также эффективное регулирование импорта сухих молочных смесей, которые сокращают потребность перерабатывающих предприятий в сыром молоке.

Наконец, не менее важен и вывод о том, что необходимо предметно исследовать возможное в будущем изменение роли ЛПХ как в контексте прогнозов структуры аграрного производства (экономическая ниша ЛПХ в производстве молока с большой вероятностью будет сокращаться, если не предпринять специальных усилий по их более глубокой и эффективной интеграции с сельскохозяйственными организациями и фермерскими хозяйствами), так и в контексте эволюции

«сельского образа жизни» при разработке политики устойчивого развития сельских территорий.

ЛПХ является «ретроградной» частью аграрной экономики и в настоящее время формирует существенную часть ее нерыночного пространства. Расширение рыночных способов удовлетворения потребности в продовольствии приведет к замещению ЛПХ товарным производством продовольствия в СХО и КФХ. Таким образом, первый аспект возможной эволюции роли ЛПХ состоит в том, что в сценариях успешного развития сельского хозяйства обострится конкуренция за рынки сбыта, более того, замещение натурального производства товарным и сокращение той ниши, которую занимает ЛПХ, становится одним из стратегически значимых направлений развития крупнотоварного аграрного производства, вполне сопоставимым по своему потенциалу с импортозамещением, экспортной экспансией или биоэнергетикой. Второй аспект – повышение уровня жизни сельского населения вследствие успешного развития сельского хозяйства и диверсификации сельской экономики – приведет к снижению потребности в той функции, которую в настоящее время выполняет ЛПХ – в компенсации низких денежных доходов домашних хозяйств сельской местности. Следовательно, возникает объективная потребность в формировании новой концепции «сельского образа жизни», в которой ЛПХ уже не будет играть определяющей роли.

Прогноз баланса мяса. Динамика личного потребления мяса в перспективе определяется при предположении, что среднедушевое потребление достигнет уровня рациональной нормы: 81 кг в 2020 г. и сохранит тенденцию к незначительному росту (до 83 кг к 2030 г.).

При определении объемов личного потребления отдельных видов мяса учитывались следующие соображения. Поскольку нет достаточных оснований для однозначного выбора варианта структуры личного потребления, были рассмотрены три крайних варианта (рост доли говядины, рост доли свинины, рост доли мяса птицы).

Гипотеза восстановления доли говядины, характерной для дореформенного периода (почти 50% личного потребления) и даже сохранения уровня, сложившегося в начале 2000-х годов (33-34%), соответствует наиболее сложному в практической реализации сценарию.

Даже в случае принятия оптимистических гипотез о перспективах развития молочного и мясного скотоводства, в 2021-2030 гг. можно ожидать замедления темпов роста производства говядины от молочного стада и существенного снижения темпов роста общего объема производства говядины. Вследствие этого предполагаемый в указанном сценарии рост внутреннего потребления говядины может быть обеспечен лишь за счет импорта. Одновременно формируются неявные ограничения по спросу на свинину и мясо птицы, внутреннее производство которых может быть увеличено.

Наиболее простым с точки зрения условий реализации является сценарий наращивания производства мяса птицы, средний вариант – замещение говядины свининой. При этом следует иметь в виду, что рыночная конкуренция производителей различных видов мяса должна стать еще одним барьером на пути развития скотоводства (подотрасли животноводства, которая характеризуется наименьшей эффективностью производства, наибольшими проблемами выхода на рынки сбыта основной продукции – молока). Это означает, что в своем развитии скотоводство столкнется с ситуацией относительного сокращения платежеспособного спроса на говядину вследствие его переключения на мясо птицы и свинину, которые имеют больший потенциал ценовой конкурентоспособности.

В результате, в прогнозном расчете была принята гипотеза о том, что доля говядины в личном потреблении будет сокращаться до 27%, доля свинины возрастет до 33%, а мяса птицы сохранится на сложившемся уровне – 35%.

Запасы на конец года оцениваются на основе экзогенно заданного параметра – нормы запасов к объему личного потребления (8%).

Потери оцениваются на основе экзогенно заданного коэффициента потерь к объемам личного потребления (коэффициент потерь увеличивается с 0,3 до 1,5%, что может быть обусловлено увеличением глубины переработки).

Объем и структура экспорта задаются экзогенно (принимается гипотеза о монотонном росте объемов экспорта до 170 тыс. т, при этом в структуре экспорта преобладают те виды мяса, объемы производства которых растут наиболее динамично – свинина и мясо птицы).

Расходы мяса на непищевые нужды определяется на основе экзогенно заданной доли этого направления использования в ресурсах.

Предложение ресурсов отдельных видов мяса определяется следующим образом.

Предполагается, что доля импорта в ресурсах мяса на внутреннем рынке в 2030 г. снизится до 15% (по сравнению с 30-35% в начале 2000-х годов), в том числе, говядины – 24%, свинины – 11% и мяса птицы – 13%.

Импорт мяса птицы и свинины задается экзогенно (в логике конкурирующего импорта), импорт говядины оценивается эндогенно (в логике дополняющего импорта, т. е. импорта компенсирующего ограничения в наращивании внутреннего производства), импорт прочих видов мяса также задается экзогенно (в логике импорта, расширяющего ассортиментную структуру предложения).

Объемы производства мяса птицы, свинины и прочих видов мяса определяются эндогенно (как балансирующая величина – разность общего объема потребности, объемов импорта и запасов на начало года – в предположении, что развитие соответствующих подотраслей животноводства ограничивается масштабами конкурирующего импорта). Производство говядины определяется в соответствии со сценариями развития молочного и мясного скотоводства (табл. 7-9).

Таблица 7

Динамика основных экзогенных параметров и переменных, принятая при построении прогнозного баланса ресурсов и использования мяса на период до 2030 г.

Параметр	2006 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Численность населения, млн. чел.	142,8	142,8	142,9	143,0	143,1
Среднедушевое потребление, кг в год	52	76	81	83	83
Импорт:					
свинина	661	630	580	520	490
птица	1282	1040	900	770	625
Структура личного потребления, %	100	100	100	100	100
говядина	33	26	26	27	27
свинина	30	33	34	34	33
птица	34	37	36	36	35

Таблица 8

Прогнозный баланс ресурсов и использования мяса (в убойном весе, тыс. т)

Баланс	2006 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Ресурсы	8212	12067	13123	13527	13677
в том числе:					
Запасы на начало года	642	921	1022	1080	1107

Сценарное прогнозирование стратегии развития сельского хозяйства

Производство:	4857	8286	9488	10116	10543
говядина	1516	1740	2032	2271	2489
среднегодовой темп прироста, %	-	1,5	3,2	2,2	1,8
от молочного КРС	1496	1500	1632	1736	1839
среднегодовой темп прироста, %	-	0,0	1,7	1,2	1,2
от мясного КРС	20	240	400	535	650
среднегодовой темп прироста, %	-	31,8	10,8	6,0	4,0
свинина	1517	3052	3537	3651	3660
среднегодовой темп прироста, %	-	8,1	3,0	0,6	0,1
мясо птицы	1560	3089	3463	3723	3789
среднегодовой темп прироста, %	-	7,9	2,3	1,5	0,4
Импорт	2713	2859	2613	2332	2027
в том числе:					
говядина	735	1154	1098	1007	877
свинина	661	630	580	520	490
мясо птицы	1282	1040	900	770	625
Использование	8212	12067	13123	13527	13677
На непищевые цели	85	191	300	300	300
Потери	26	69	120	152	173
Экспорт	53	80	100	130	170
Личное потребление:	7393	10782	11566	11860	11922
говядина	2437	2814	3007	3143	3219
свинина	2196	3558	3932	3973	3934
птица	2484	3989	4164	4270	4173
Запасы на конец года	694	996	1041	1060	1066

При этих предположениях в 2030 г. внутреннее производство мяса может возрасти до 10,5 млн. т (или в 2,2 раза к уровню 2006 г.), в том числе: говядины – до 2,5 млн. т (в 1,6 раза), свинины – до 3,5 млн. т (в 2,4 раза), мяса птицы – до 3,6 млн. т (в 2,4 раза).

Принятое в прогнозе снижение доли импорта в ресурсах внутреннего рынка соответствует гипотезе существенного роста конкурентоспособности отечественных производителей. Однако следует иметь в виду, что при появлении в стране значительной массы производителей, способных успешно конкурировать на внутреннем рынке с зарубежными поставщиками, им придется бороться за расширение своей рыночной доли также с другими отечественными производителями.

Таблица 9

Основные структурные характеристики прогноза производства
и использования мяса, %

Структурная характеристика	2006 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Структура импорта мяса					
говядина	27	40	42	43	43
свинина	24	22	22	22	24
птица	47	36	34	33	31
прочие виды мяса	1	1	1	2	2
Доля импорта в ресурсах мяса	33	24	20	17	15
говядина	30	37	32	28	24
свинина	28	16	13	11	11
птица	42	23	19	16	13
Структура производства мяса					
говядина	31	21	21	22	24
свинина	31	37	37	36	35
птица	32	37	37	37	36
прочие виды мяса	5	5	5	5	6

Иначе говоря, будущие эффективные российские предприятия не имеют априорных «патриотических» мотивов конкуренции именно с зарубежными производителями. Они будут бороться со всеми производителями, поставляющими свою продукцию на соответствующие сегменты внутреннего рынка. В результате рост конкурентоспособности, если только он не будет близким к «фронтальному», т.е. свойственным основной массе российских производителей, что является маловероятным, может и не выразиться в кардинальном снижении доли импортной

продукции на российском рынке (конкурентоспособные отечественные производители будут вытеснять с рынка не импортеров, а более слабые отечественные предприятия).

Итогом проведенных прогнозно-аналитических расчетов являются оценки общего потенциала прироста продукции животноводства и темпов ее прироста по периодам рассматриваемой перспективы, соответствующие принятым сценариям формирования балансов молока и мяса. По отношению к уровню 2006 г. объемы производства продукции животноводства могут возрасти на 90-95%, а по сельскохозяйственным организациям – свыше 2,5 раз.

Проведенные сценарные прогнозно-аналитические расчеты позволяют проиллюстрировать две особенности развития сельского хозяйства в рассматриваемой перспективе. Во-первых, повышение конкурентоспособности животноводства может обеспечить прирост производства животноводческой продукции, который следует оценить как имеющий стратегическое значение. Использование этого потенциала не является простой задачей и должно стать одной из основных целевых установок стратегии развития сельского хозяйства. Во-вторых, этот потенциал можно интерпретировать и как непреодолимое ограничение в развитии сельского хозяйства при его ориентации на традиционные рынки сбыта – как естественные пределы увеличения емкости внутреннего рынка продукции животноводства, при приближении к которым темпы прироста ее производства будут снижаться. Следовательно, необходимо заблаговременно подготовить систему инструментов государственного регулирования, адекватных особенностям будущего этапа развития АПК, которые позволят обеспечить выход отечественных производителей на новые рынки сбыта, а также эффективное решение социально-экономических проблем устойчивого развития сельских территорий в условиях неизбежного замедления темпов роста аграрного производства, что также должно стать важнейшими направлениями стратегии развития сельского хозяйства.